

Лун Сяюань вернулся во дворец после утреннего заседания в приподнятом, взбудораженном настроении. Он знал что малыш успел проснуться, поэтому поспешил того проведать. Несмотря на трагедию своего рождения, маленький принц с радостью раскрывал свои большие темные глаза и выглядел довольно бодрым. Не скажешь, что он родился всего два дня назад.

Конечно, сказывалась недоношенность: ребенок не дотягивал до общепринятых параметров, выглядел худым и слабым, но Лун Сяюань чувствовал, что малыш еще всех удивит. Чувствовал, что ребенок родился с аурой Дракона. По поведению он и вовсе походил на десятидневного отроду малыша.

Откуда такое сравнение? В своей прошлой жизни болезнь сердца не помешала молодому человеку восхищаться детьми. Поэтому Сяюань однажды не постеснялся навестить друга, новоявленного отца. К тому моменту его сыну было около десяти дней и Сяюань запомнил его образ. Поэтому сейчас мог с уверенностью заявить, сяо Хуан почти ни в чем не уступает десятидневному младенцу. Более того, ребенок друга почти не открывал глаза и постоянно спал, в то время как маленький принц уже пытался познать мир.

Император взял сына на руки. Малыш так ему понравился, что он не удержался от прикосновений к его личику. Один раз, второй и вдруг младенец изогнул губы в милой, заставляющей растягивать губы в ответ, улыбке.

— А?! — искренне удивился император, просияв от счастья. Как раз в этот момент в зал прошел сдержанный во всех отношениях Ши Цинчжоу. Вид Его Величества немало изумил генеральского сына.

— Что случилось? Чему ты так удивлен?

— Цинчжоу, подойди и посмотри! — восклицая так, будто открыл новый мир Сяюань и сам сделал несколько шагов в сторону возлюбленного. После чего поспешил притянуть того к себе, дабы они вместе могли полюбоваться малышом. — Смотри! Сяо Хуан улыбается!

Генеральский сын быстро взглянул на наследника:

— Нет... — усомнился молодой человек.

— Только что! Он только что мне улыбался! — подчеркивая последние слова, не мог успокоиться император.

Ши Цинчжоу не мог не рассмеяться. Его в самом деле позабавил вид настолько радостного, восторженного супруга.

— Ваше Величество очень любит этого ребенка?

Позволив себе мгновение на обдумывания ответа, мужчина кивнул:

— Да.

— Из-за того что он мальчик? — аккуратно поинтересовалась императрица. — Я не припомню, чтобы ты также восторгался принцессами, что бегают по дворцу.

Улыбка императора не померкла:

— Не потому что он мальчик. Будь он хоть девочкой, я бы все равно сильно его полюбил. Потому что он наш. Твой и мой ребенок.

Улыбка Ши Цинчжоу застыла. Признаться, он не ожидал услышать от Сяююаня подобных слов. Он любит малыша, потому что он их? Их общий? Император в самом деле так думает?..

Лун Сяююань еще какое-то время поиграл с малышом, после чего передал того няне и, обняв возлюбленного, потащил того прочь из зала:

— Пойдем, пора завтракать.

Кто знает, о чем думала императрица, но взгляд ее задержался на теплой, покоящейся на талии чужой руке.

Следующие несколько дней императорская чета провела в относительном спокойствии. Каждый из них помнил о тайном сговоре князей с варварами. Но пока те не выступали открыто, предпочитая плести закулисные интриги, Сяююань не стремился обнародовать ситуацию, также прибегнув к тайным методам. Многие он оставил на усмотрение Ши Циншаня, что куда лучше разбирался в сих вопросах.

Новоявленный наследник день ото дня радовал отца: быстро набирал вес, уже не казавшись, настолько же хрупким. Вскоре о нем нельзя будет говорить как о недоношенном. Но не только он занимал мысли правителя; через два дня у любимой императрицы день рождения. Лун Сяююань долго планировал развлечения праздничного дня, ревностно охраняя план от взгляда парня.

— Ах, принцесса, постойте! Постойте!

На выходе из кабинета императора застал шум. Едва он хотел обернуться в его сторону, как что-то врезалось в его ногу. Конечно же, шокированному мужчине пришлось опустить голову. Только вот он не ожидал, что неожиданным снарядом окажется перепуганная, смотрящая на него во все глаза девчушка.

— Отец!

Лун Сяюань вздрогнул, после чего внимательно присмотрелся к облику той, кого величали принцессой. На вид девочке около четырех или пяти лет, чистое, пухленькое личико, милое розовое платье... Это была его дочь?..

Сказать, что Сяюань почувствовал себя не в своей тарелке, значит, не сказать ничего.

<http://bllate.org/book/14215/1253491>